

Раздел 1

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Ф. Ш. Акмалова

Семантическая и формально-структурная репрезентация AMBIENTНОГО СОСТОЯНИЯ в английском и русском языках

Вслед за философами (Аристотель, В. И. Кемкин, А. Л. Симанов, А. Г. Спиркин, В. И. Столяров и др.) можно утверждать, что существует некоторый набор общечеловеческих понятий, одним из которых является состояние. Эта понятийно-мыслительная категория, наряду с такими категориями, как, например, «качество», «количество», «действие», отражает одну из форм бытия вещей и является основой семантики языковых единиц.

В то время как многие философы склонны понимать состояние широко – как любое проявление предмета в некоторый момент его существования, в лингвистике состояние трактуется как «отражение в языке специфической формы бытия предмета, которая возникает под воздействием определенных факторов, не влияет на его сущностные свойства, характеризуется стабильностью в течение некоторого периода времени и потенциальной изменчивостью» [5, с. 101]. Состояние охватывает физическое самочувствие одушевленного участника, его чувства и эмоции, положение участников, а также природные явления.

Состояние предстает как категория сложной природы. В опоре на философский взгляд на противоречивый характер состояния, отмечается, что с одной стороны оно характеризуется устойчивостью, то есть сохранением, стабильностью определенных признаков того или иного предмета в течение некоторого времени. С другой стороны состоянию присуща изменчивость [6, с. 28–29] состояние не является постоянным, оно вытекает из предыдущего состояния и неизбежно сменяется каким-то другим, новым состоянием.

Понятийная категория «состояние», представляющая собой отраженный человеческим сознанием особый способ существования субстанции,

играет посредствующую роль между действительностью и языком и, как и любая мыслительная категория, находит выражение в средствах языка.

Объективная действительность, признаваемая начальной точкой отсчета в человеческой деятельности любого рода существует и дана человеку не как сумма отдельных, абсолютно изолированных предметов: «Во внеязыковой реальности не существует предметов отдельно от процессов, в которые они вовлечены, и отдельно от свойственных им признаков. Все предметы, количественные и качественные признаки, процессы, состояния и действия, представленные в лексической системе языка как обособленные значения, в самой реальности даны лишь как моменты целостных событий и положений» [3, с. 149]. Ситуацию внеязыковой действительности следует рассматривать как совокупность существующих вне сознания человека и независимо от него материальных предметов, явлений, их отношений и взаимосвязей. Познание действительности заключается в выделении не отдельных ее объектов, а фрагментов внеязыковой действительности, состоящих из предмета (некоторой субстанции) и приписываемого ему проявления бытия, признаков, отношений с другими предметами во времени и пространстве. Из вышесказанного следует то, что ситуацию действительности образуют элементы-участники разных типов: с одной стороны – предметы (вещи, сущности), с другой – их проявления, признаки.

В связи с тем, что «состояние» представляет собой лишь акциденцию субстанции и стоит в ряду таких обобщенных понятий, как упомянутые выше «качество», «количество», «действие», «отношение» и др., которые обозначают нечто, предсказуемое предмету [1, с. 91], наиболее продуктивным является рассмотрение состояния в связи с его носителем и, следовательно, обращение не к отдельным лексическим единицам, а к синтаксису – к предложению, где находит выражение предсказание признака предмету. Исходя из сущности предложения, которая «во всех языках мира заключается в развертывании признаков предмета» [7, с. 238], приходим к выводу, что предложение обязательно содержит два главных компонента, один из которых выражает предмет, а другой – приписываемый ему признак [4, с. 177], причем предметы выражаются в форме имени, а их признаки – в форме глаголов.

Состояние является структурно и семантически неоднородной категорией, поддающейся субкатегоризации, то есть разбиению разнообразных ситуаций состояния на подвиды, обладающие определенной спецификой. В основе типологии состояний лежит признак «сфера существования состояния», который позволяет выделить, во-первых, **внутреннее состояние**,

затрагивающее внутренний мир некоторого предмета (в большинстве случаев – одушевленного), локализованное внутри него и не выходящее за рамки его телесной и духовной сферы, и, во-вторых, **внешнее состояние**, которое локализовано за пределами тела предмета и присуще объекту действительности как целому. Дальнейшая субкатегоризация состояний опирается на онтологическую природу статичной манифестации предмета и отношений предмета к испытываемому им состоянию, а также учитывает характер носителя состояния.

К внешним состояниям, наряду с бенефактивным состоянием (состоянием обладания), положением предмета в пространстве, локативным состоянием (местонахождением предмета), социальным состоянием, относится состояние среды.

В каком-либо состоянии находится само окружение, пространство, в котором протекает деятельность организмов и человека. Это состояние специфично ввиду того, что в таком положении дел, рассматриваемого как нерасчлененное, нет отдельного, явного предмета, находящегося в некотором состоянии. Оно, как отмечает У. Л. Чейф, охватывает все окружение и является всеохватывающим, или амбиентным (*ambient*) [9, с. 120]. Соответствующую этому положению дел семантическую структуру предложения формирует семантический предикат амбиентного состояния (*state_{amb}*), не открывающий мест для актантов. В предложениях с семантикой состояния среды описываются температурные, цвето-световые, звуковые, структурные и др. признаки окружающей среды [5, с. 107]. То, что пребывает в состоянии – окружающая обстановка, совокупность природных условий – слишком аморфно и всеобъемлюще, чтобы быть определено как конкретный партиципant. Однако амбиентное состояние может быть локативно ограничено и не ограничено.

Типовое значение «амбиентное состояние» на формально-структурном уровне предложения реализуется в следующих структурных схемах.

Стремление английского языка к обязательному присутствию подлежащего в синтаксической структуре предложения реализуется в наличии в нем такой безличной структурной схемы, как *It – be_{link} – Adj*, где позицию подлежащего занимает формальный компонент *it*, которому, по утверждению У. Л. Чейфа, нет соответствия в семантической структуре [9, с. 120]. Безличное подлежащее, «пустое» по содержанию [8, с. 41], выполняет структурную, строевую роль в предложении, обеспечивая таким образом двусоставность предложения, когда позиция синтаксического предмета не подкреплена семантически [4, с. 204]. Например, англ. *It's cold* (P. G. Wodehouse), *It was sunny again* (D. H. Lawrence)

Что касается русского языка, то здесь мы тоже находим безличные предложения, которые строятся по модели (N) – *be_{link}* – *Adj_{pred}*, в которой выражением состояния среды является прилагательное в краткой форме – т. н. бессубъектное прилагательное, в отсутствии обозначения носителя состояния утратившее согласовательные грамматические категории: *Да, морозно* (М. А. Шолохов), *Было душно и пыльно* (В. Быков), *Около минуты было очень тихо и спокойно* (В. Васильев), *Сегодня пасмурно* (ТСРЯ). Следует заметить, что наименование среды в подобных примерах отсутствует, но это не значит, что структурно русское предложение, выражающее состояние среды, состоит лишь из глагола-связки и прилагательного, образующих составное сказуемое. Вопрос о составе модели предложения решается на основе ограничения того абстрактного образца, который существует в языке, и его конкретно-речевой реализации. Как отмечалось выше, предложение обладает особой характеристикой – двусоставностью, то есть обязательно имеет в своей синтаксической структуре и подлежащее, и сказуемое. В наших примерах, мы признаем это вслед за Г. А. Золотовой [2, с. 113], Ю. А. Левицким [4, с. 181] и др., отсутствие компонента, называющего среду, обусловлено контекстно.

В некоторых случаях указание на среду, косвенное по своей природе, все-таки содержится в предложении. Первым способом локализации ambientного состояния является кванторное слово: англ. *everything, all*, рус. *все*. Подобное подлежащее с обобщенным и неопределенным значением легко эллиптируется:

англ. *Everything was silent* (J. Austen), *All was still* (K. Mansfield);

рус. *Все было мокро* (И. А. Бунин), *Все было тихо, глухо, пусто* (С. Т. Аксаков).

Во-вторых, рассматриваемая модель допускает распространение:

- именным компонентом:

англ. *It is so hot in the dancing-room* (Ch. Bronte), *It was dark on the porch* (J. Smiley);

рус. *В камерке было прохладно* (М. А. Булгаков), *В кухне было полутемно* (М. А. Шолохов), *В зале было шумно* (А. И. Приставкин);

- наречием, локально ограничивающими состоянием:

англ. *It was dark outside* (P. G. Wodehouse), *It's so noisy here* (Multilex);

рус. *Там светло и людно* (И. А. Бунин), *Здесь грязно* (Л. Н. Толстой), *Теперь еще везде мокро и грязно* (С. Т. Аксаков).

Предложения, построенные по модели $N_1 - be - (prep N_2/Adv)$, встречаются в английском и русском языках заметно реже и включают в себя

полнозначный глагол *быть* (либо его эквиваленты со значением бытия, нахождения: *lie, стоять, висеть* и др.) и существительное, называющее состояние внешней среды или обстановки и выполняющее функцию подлежащего. Кроме того, в предложении может содержаться указание на локализацию данного состояния – наречие или существительное с предлогом. Таким образом, в предложении сообщается об опредмеченно представленном состоянии среды, природы:

англ. *Stillness lay through the shadowy marble halls* (Multitex);

рус. *Даже не тепло, а жара, скорее духота* (В. Быков), *В комнате был нестерпимый жар и духота* (С. Т. Аксаков), *В воздухе стояла такая жара* (В. К. Арсеньев).

Для выражения предметно представленного состояния среды в английском языке встречается конструкция с вводным *there* и глаголом *be* – **There – be – N₁ – (prep N₂):** *There was a hard frost last night* (LDCE), *There is quite a chill in the air this morning* (Multitex).

Таким образом, в связи с нерасчлененным, всеобъемлющим характером амбивалентного состояния его выражение тяготеет к безличной конструкции, в которой среда-носитель не находит явного выражения, а в английском языке используется формальный компонент *it* для оформления двусоставности предложения.

Библиографический список

1. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка: Учебное пособие для филологических факультетов. М.: МПГУ, 2001. 105 с.
2. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
3. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / Отв. ред. А. В. Десницкая. М.: Наука, 1986. 297 с.
4. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса: Учебное пособие по спецкурсу / Пермь: Перм. ун-т, 2003. 419 с.
5. Матханова И. П. Вариативность высказываний с семантикой непроцессуального состояния в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. СПб.: Наука, 2003. С. 101–118.
6. Сахарова Т. А. Языковая актуализация концепта *изменение состояния* на примере модели Verb – Adjective: Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 145 с.
7. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 319 с.

8. Сусов И. П. Семантическая структура предложения. Тула: Тул. пед. ин-т, 1973. 142 с.

9. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.

Ю. В. Алферова

Лексикографические основы сопоставительного исследования метафорического моделирования конкуренции в российском и британско-американском экономическом дискурсе

На сегодняшний день понятие «конкуренция» прочно вошло в нашу жизнь. Конкуренция присутствует везде и во всем – это постоянная борьба, с которой мы с вами сталкиваемся каждый день.

Конечно, основное поле конкурентной борьбы занимают компании, фирмы, предприятия. Их схватка друг с другом довольно часто освещается в российских и британско-американских СМИ.

В чем же различие между лексемами *конкуренция* и *competition*?

Мы поставили перед собой задачу выяснить особенности представления указанных лексем в толковых и энциклопедических словарях русского и английского языков.

Русское слово «конкуренция» этимологически восходит к позднелатинскому существительному *concurrentia* (столкновение), которое в свою очередь произошло от латинского глагола *concurrere* (сталкиваться).

В английском и русском языках рассматриваемые существительные являются производными: в русском языке производящей основой является *конкур*, а в английском *compet*. Русское слово *конкуренция* и английское слово *competition* в рассматриваемых словарях представлены как многозначные.

Для начала давайте перейдем к рассмотрению толкований слова **competition** в англо-американских лексикографических источниках.

Cambridge International Dictionary of English (2000) дает следующее определение:

Competition: 1) is a state or activity of competing, e. g. The two company are in competition with each other; 2) the person / people who are trying to be better than: e. g. Foreign competition had reduced their sales; 3) competition is a state of an ability esp. a sporting ability.

В определении присутствуют семы:

- экономическая деятельность;